

Л. Н. ГУМИЛЕВ

БИОГРАФИЯ ТЮРКСКОГО ХАНА В „ИСТОРИИ“ ФЕОФИЛАКТА СИМОКАТТЫ И В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Любимым литературным жанром древних тюрков было жизнеописание. Знаменитые орхонские надписи — либо автобиографии (надписи Тоньюкука и Альп Эль-этмиша), либо биографии (надписи Кюль-тегина и Бильге-хана), написанные близким родственником (Йоллыг-тегином).

Очевидно, и в VI в. автобиографии ханов составлялись, но памятников тюркской письменности от эпохи первого каганата до нас не дошло. Тем не менее одна биография сохранилась, хотя и фрагментарно. Это знаменитое письмо кагана тюрков к императору Маврикию, пересказ которого попал в «Историю» Феофилакта Симокатты¹.

В отличие от семи других писем, приведенных Симокаттой полностью, текст письма кагана тюрков дан отрывочно и снабжен многословными пояснениями, весьма интересными сами по себе, но по отношению к письму имеющими только вспомогательное значение. Они настолько отличны от текста письма по интонации, что нетрудно отсלוить их и выделить первоначальное содержание послания тюркского владыки в весьма приблизительном греческом переводе. Этот текст весьма важен как потому, что он является самым ранним произведением тюркской литературы, дошедшим до нас, пусть не в подлиннике и не полностью, так и потому, что это первоклассный исторический источник, проливающий свет на наиболее темную страницу истории первого каганата. На это уже однажды указывалось², но установление жанра и тенденциозной направленности источника позволит нам извлечь из него еще несколько крайне ценных уточнений по наиболее спорным вопросам истории тюркютов.

Восстановление текста. Первая фраза письма переведена буквально: «Царю ромеев каган, великий владыка семи племен и повелитель семи климатов (областей) вселенной»³. Дальше идет пересказ, который мы, выделив из контекста, для удобства комментирования перенумеруем.

(1) Разбив наголову⁴ вождя племени абделов (я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними.

¹ Theophilacti Simocattae Historiae, ed. de Boor. Lipsiae, 1887, p. 257—260; русск. пер. С. П. Кондратьева: Феофилакт Симокатта. История. М., 1957, стр. 159—162.

² Л. Н. Гумилев. Великая распря в Первом Тюркском каганате в свете византийских источников. ВВ, XX, 1961, стр. 75—89.

³ Цитируя перевод С. П. Кондратьева, я позволил себе заменить чтение β с «в» на «б» в собственных именах тюрков, чтобы приблизить транскрипцию к оригиналу.

⁴ Или: «напав на» (καταπολεμήσας).

(2) Сильно возгордившись этой победой и сделав Стембис-кагана ⁵ своим союзником, он поработил племя абаров.

Затем идет разъяснение, что это не европейские авары.

(3) После того как абары были побеждены (я опять возвращаюсь к своему рассказу), одни из них бежали и нашли убежище у тех, которые занимают Табгаст.

Следует пояснение, что такое Табгаст.

(4) Другие из абаров, вследствие поражения низведенные до более униженного положения, остались жить ⁶ у так называемых мукри.

Краткая справка о мукри.

(5) Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор.

Идет длинное объяснение, кто такие огоры и предки европейских аваров — уары и хунны.

(6) Когда племя огор было окончательно побеждено, каган предал вождя племени (ἐθνάρχην) колхов на истребление мечу. Из этого племени во время войны было уничтожено триста тысяч человек, так что непрерывным рядом убитых была покрыта дорога на расстоянии четырех дней пути.

Кто такие колхи, Феофилакту казалось незначем объяснять, это и так было ясно его читателю.

(7) Когда победа столь явно улыбнулась кагану, у тюрков началась междоусобная война. Один человек по имени Турум, по роду близкий к кагану, задумав государственный переворот, собрал большие силы.

(8) Когда в битве перевес оказался на стороне этого захватчика власти (τοῦ τετραννηκότος), каган отправил посольство к другим трем великим каганам.

(9) Их имена следующие: Спарзегун, Кунаксолан и Тульдих (Σπαρζεγοῦν καὶ Κουαξολάν καὶ Τουλδίχ).

(10) Когда все войско собралось у Икара (это местечко окружено большими равнинами) и когда в этом же месте противники выступили против них и геройски сражались, пал в этой битве сам захватчик власти (ὁ τεράννος) и союзные силы заставили противников обратиться в бегство.

(11) Произошла большая резня, и каган вновь стал владыкой своей земли.

Затем объясняется, где Икар и «Золотая гора», а также дается справка о нравах тюрков и бегстве от них племен тарних, котзагиров и забендер ⁷.

(12) Закончив благополучно гражданскую войну, каган тюрков стал приводить в порядок свои дела; он заключил договор с жителями Табгаста, чтобы, добившись прочного спокойствия, безмятежно установить свою власть.

Следует длинное описание Табгаста, полученное Феофилактом не из письма кагана и не имеющее прямого отношения к тюркам ⁸.

Назначение письма — и тем самым литературный жанр памятника — точно определено самим Симокаттой: это перечисление побед кагана, т. е. его биография. Действительно, историей это повествование назвать нельзя,

⁵ Истеми-каган, брат Бумына. J. M a r q u a r t. Historische Glossen zu den alt-türkischen Inschriften. «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Bd. XII, s. a., S. 185; E. C h a v a n n e s. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux. «Сборник трудов Орхонской экспедиции», VI. СПб., 1903, стр. 249.

⁶ Или: «прибыли к...» (παράγονται πρὸς τοὺς...).

⁷ Думается, что именно к этому месту относится фраза Симокатты: «Я кончаю свои замечания относительно скифов, живущих в Бактриане, Согдиане и на Черной реке» («История», стр. 62).

⁸ P. A. B o o d b e r g. Marginalia to the histories of the Northern Dynasties, I. Theophilactus Simocatta on China. «Harvard Journal of Asiatic Studies», vol. 3, 1938, № 3—4, p. 223—243.

потому что в нем опущены многие важные события, как, например, войны с Китаем и Ираном, подчинение киданей и кыргызов. Очевидно, автор письма в этих операциях не участвовал.

Был ли он великим каганом? Нет, потому что сам упоминает трех других великих каганов (фрагмент 8). Его пышный титул, где фигурирует число семь, по-видимому, связан с тем особым отношением к этому числу, которое встречается в надписях Кюль-тегина и Тоньюкука⁹. На основе проделанного нами анализа¹⁰ подтвердилось мнение Шаванна, что это не кто иной, как Дяньгу Датун-хан, он же Кара-Джурин Турк Биягу¹¹, сын Истеми и последний общетюркский хан. Действительно, все упомянутые в письме события могут быть связаны именно с этой личностью, что соответствует мнению самого Симокатты.

Послужной список этого хана начинается с победы над эфталитами (фрагмент 1), но это не может быть окончательная победа 566 г., ибо тогда собственно эфталитские земли отошли к Ирану, а тюркютам досталась только Согдиана. К тому же покорение огоров (фрагмент 3), после которого племена уар и хунны появились на Северном Кавказе, совершилось в 557—558 гг., а до этого упомянутый хан еще покорил абаров. Значит, победа над какой-то частью эфталитов и покорение абаров имели место в пятидесятых годах VI в.

Но что такие были эти покоренные тюркютами абары? В европейской науке очень распространено мнение, что жужани были теми самыми племенами, которые описаны Приском Панийским и Феодором Симокаттой под именем «истинных авар», хотя специально оговорено, что авары, пришедшие в Европу в VI в., ничего общего с «истинными аварами» не имеют.

Несмотря на столь категорическое разъяснение, данное источником, А. Н. Бернштам¹² считает возможным отождествить европейских аваров и жужаней. Мак-Говерн также утверждает, что авар-вархониты пришли из Центральной Азии¹³, что они идентичны с жужанями, которых он называет руран¹⁴, и что они монголы¹⁵. Тут необходимо внести ясность, так как остается открытым вопрос, кто же были настоящие авары.

Первое упоминание о них содержится у Приска Панийского и датируется 461—465 гг.: «Около сего времени к восточным римлянам отправлены были посольства от саргуров, урогов и оногуров, народов, оставивших свою страну, потому что с ними вступили в бой савиры, изгнанные аварами, на которых напали племена, живущие на берегах Океана»¹⁶.

Этих азиатских подлинных аваров Вивьен де Сен-Мартен¹⁷, Маркварт¹⁸, Пельо¹⁹ и Шаванн²⁰ пытались отождествить с жужанями, од-

⁹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 37, 65.

¹⁰ Л. Н. Гумилев. Указ. соч., стр. 89.

¹¹ Предположение Шаванна, некритически принятое мною (указ. соч., стр. 87), что Биягу (перс.) и Буга (кит.) значит Бильге, т. е. «мудрый», должно быть исправлено. Правильно будет Бюке — «герой». Анализ иероглифов сделан М. Ф. Хваном для меня. Сопоставление с звериным именем «Буга» (бык) менее удачно, так как наша фонема лежит в мягком ряду.

¹² А. Н. Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1950, стр. 190.

¹³ W. Mc Govern. The early empires of Central Asia. London, 1939, p. 398.

¹⁴ Ibid., p. 396.

¹⁵ Ibid., p. 405.

¹⁶ Сказания Приска Панийского, пер. Дестуниса. «УЗ второго отд. ИАН», кн. VII, вып. I. СПб., 1861, стр. 87.

¹⁷ Lebeau. Histoire du Bas-Empire, t. 9. Paris, 1828, p. 136.

¹⁸ J. Marquart. Eranšahr..., Berlin, 1901, S. 53—54.

¹⁹ P. Pelliot. La Haute Asie. Paris, s. a., p. 12.

²⁰ E. Chavannes. Op. cit., p. 229—233: «Эти краткие указания склоняют нас отождествить истинных аваров с жужанями, которые в самом деле были великими

нако уже сам Шаванн оговаривался, что это возможно лишь путем произвольного искажения текста Симокатты. В самом деле, разгром аваров хронологически следует за разгромом эфалитов, тогда как жужани были разбиты и уничтожены раньше, чем эфалиты. Для того, чтобы обойти это затруднение, Шаванн предлагает под народом «Абдел» разумеать не эфалитов, а телесцев, но сам отмечает шаткость своей гипотезы.

Согласно тексту Приска, истинные авары V в. должны были жить по соседству с сабирами, т. е. в Восточном Казахстане. С востока авар прикрывала Юебань, и, следовательно, они были открыты для ударов только с юга. Западная часть Средней Азии в этот год принадлежала хионитам, а восточная степная область — кидаритам. Ни те, ни другие не могли быть врагами истинных аваров, так как хиониты находились в числе потерпевших²¹, а кидариты в это время были заняты войной с Ираном, закончившейся три года спустя полным их разгромом.

Значит, остается только один путь для врагов аварских — дорога по Вахшу, соединяющая горные припамирские районы с тьяньшаньскими, а по ней могли идти только эфалиты. Если учесть, что к середине V в. у эфалитов уже были большие владения в Индии, то станет ясно, почему Приск определил их как «племена, живущие на берегах Океана».

Вернемся к истинным аварам, для коих необходимо установить истинное имя. Византийские греки β (бета) читали как *в*, но изображали ею звук *б*. Значит *ἄβαροις* должно читаться как абар. В китайском языке конечное *р* опускается, значит, по-китайски это имя должно звучать а-ба. Это название мы находим: так называлось небольшое племя, жившее в VI—VII вв. на Тянь-Шане, покоренное тюркютами в 556—557 гг., слившееся с мукринами, западносяньбийской ордой, и впоследствии вошедшее в состав тюркешей²². Итак, автор письма в 555 г. командовал отрядом тюркютов, вытеснившим эфалитов из Семиречья, занятого ими в 516 г.²³; в 566 г. он, с разрешения своего отца Истеми-кагана, подчинил непосредственно себе южную Джунгарию, где на землях абаров основал свое удельное княжество. В 558 г. он участвовал в походе на Урал и Волгу, но остался там, в качестве удельного князя, его младший брат Турксанф²⁴.

В 576 г. умер Истеми-каган, и наш герой унаследовал его место, что видно из присвоенного ему титула — Гардуш-хан, т. е. правитель западного крыла державы²⁵. Тут он перестал непосредственно командовать войсками, а ограничился тем, что давал указания младшим удельным князьям. Соответственно появился описательный оборот речи: «каган предал вождя племени колхов на истребление мечу» (фрагмент 5). Вторжением тюркютов в византийские владения руководили Турксанф, Бо-хан и Анагей²⁶. Менаандр сообщает только о взятии тюркютами Боспора в 576 г. и об их набеге на Крым в 580 г.²⁷ Из письма мы узнаем, что около

завоевателями, к середине V века выглядели наиболее значительными из варварских народов и наконец, разбитые тюрками в 552—555 годах, частично убежали к китайцам, управлявшимся тогда тунгусской династией Вей». Но жужани бежали в 552 г. не к Вей, а к их соперникам Ци (Северо-Восточный Китай), и такой путаницы тюрки не допустили бы при описании столь близких событий.

²¹ Л. Н. Гумилев. Эфалиты и их соседи в IV в. ВДИ, 1959, № 1.

²² Л. Н. Гумилев. Три исчезнувших народа. Страны и народы Востока. II. М., 1961, стр. 106—109.

²³ Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950, т. I, стр. 218.

²⁴ Менаандр. В кн.: «Византийские историки», пер. С. Дестуниса. СПб., 1860, стр. 418—421.

²⁵ Л. Н. Гумилев. Удельно-лестничная система у тюрков в VI—VIII веках. «Советская этнография», 1959, № 3, стр. 23—24.

²⁶ Менаандр, стр. 422.

²⁷ Там же, стр. 462.

582/583 г. тюркюты пытались проникнуть в Византию через Кавказ, но не имели успеха. Сам Тардуш-хан был занят на востоке, где шла война с Китаем. Участие в этой войне не принесло ему славы, и он отвел свои войска. Китайский император обнародовал эдикт, где говорилось, что Тардуш-хан отступил потому, что против него «возмутились персы, эфталиты и хотанцы»²⁸. Об этой странице ханской биографии в письме нет ни слова. Сведение из китайского императорского эдикта²⁹ о внезапно вспыхнувшей войне на западной границе каганата вызывает сомнение. Оно не вяжется с тем положением, которое имело место в 582 г. в Средней Азии и Иране. Хотан был маленьким княжеством. Его военные силы состояли из 4 тыс. воинов³⁰. Эфталиты в этом году находились в составе Персидской монархии, а последняя была связана напряженной войной с Византией в Месопотамии³¹. Все указанные враги каганата были за границей и слово «восстали» к ним не применимо. Затем, если бы Тардуш-хан действительно одержал над ними победу, то ему незачем было бы об этом умалчивать. Наконец, поздние китайские хроники, Суйшу и Таншу, исключили этот рассказ из описания событий, по-видимому, считая его недостоверным. С этим согласен и я. Надо думать, что император Вэнь-ди стал жертвой плохого знания географии. В 582 г. китайцы знали о странах западнее Кашгара не больше, чем византийцы о странах к востоку от него. Поэтому слух о войне с Византией на западной окраине каганата они интерпретировали как сведение о войне с Персией, которой в это время и быть не могло. Зачем бы персы стали нападать на своего союзника?³²

Необходимо отметить, что китайские сведения о событиях в западной части Азии и в Европе, хотя и имеют некоторые черты сходства с действительностью, но столь приблизительны, что безусловное доверие к ним должно быть исключено³³. С примером подобной аберрации мы столкнемся ниже.

Предлагаемый корректив китайского сведения позволяет увязать данные Менандра, Суйшу и Симокатты. Тардуш-хан с 576 по 583 г. вел войну с Византией, но не лично, а через своего младшего брата Турксанфа, имевшего удел на западной окраине каганата. Рассказ о победах тюркютов над византийцами в письме, адресованном императору Маврикию, естественно, опущен. Акцент перенесен на лазов (колхов), хотя и бывших

²⁸ E. Chavannes. Op. cit., p. 49.

²⁹ Шаванн (там же) делает сноску на Бэйши (гл. XCIX, стр. 4).

³⁰ E. Chavannes. Op. cit., p. 125; Н. Я. Бичурин. Указ. соч., II, стр. 301.

³¹ Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946, стр. 67—70.

³² Отсутствие второй версии описания войны 581—584 гг., кроме китайской, ввело в заблуждение Г. Е. Грумм-Гржимайло («Западная Монголия и Урянхайский край», II. Л., 1926, стр. 229, прим. 4) и меня (ВВ, XX, 1961, стр. 79), но, приняв на веру сообщение о войне Персии против каганата в 582 г., оба автора не придали ему значения, и ошибка не повлияла на вывод. Это же сведение ввело в заблуждение Х. Хаусига, предположившего, что Турум — эфталитский князь, женатый на дочери Тардуш-хана (H. W. Haussig. Theophilakts Exkurs über die skythischen Völker. Byz., t. XXIII, 1954, p. 300, 379—383). Помимо изложенной здесь критики китайского сообщения, против позиции Хаусига говорит то, что война была названа в тексте письма «междоусобной» и «гражданской», а эфталиты в этой связи не упомянуты.

³³ См. описания Ирана, Византии и Аравии в Таншу (Н. Я. Бичурин. Указ. соч., т. II, стр. 326—333). Например, один житель из Босы (Персия) пас скот, рассыпавшийся по горам Модина. Зверь сказал ему: «На западной стороне гор в третьей пещере есть острое оружие и черный камень с надписью белыми буквами; получивший будет царствовать. Пошел осмотреть, и оказалось, как сказано. Он утвердился на западных пределах, объявил себя государем, перенес черный камень и берег как драгоценность» и т. д. Это — о проповеди ислама Мухаммедом!

подданными Восточно-Римской империи, но сохранявших в VI в. автономию. Таким образом, была соблюдена дипломатическая деликатность с наибольшим приближением к истине. Конец тюркюто-византийской войны датируется началом гражданской войны в каганате, т. е. началом 584 г. После неудачного вторжения в Крым тюркюты ограничились Кавказом. Северная граница Лазики или царства Эгриси проходила по Кавказскому хребту; Абхазия составляла часть этого царства ³⁴. Тут, видимо, и разворачивались военные действия тюркютских князей. Вряд ли они смогли проникнуть далеко на юг. О сопротивлении лазов не сказано ничего, а говорится только об убийстве 300 тыс. человек, трупы которых лежали вдоль дороги длиной около 160 км (четыре дня пути). Это похоже на убийство пленных, которых отступающая армия не могла увести с собою. Дальше объяснено, почему тюркюты все-таки не победили, что свидетельствует о проигранной войне. И в самом деле, в 588 г. Византия вернула Боспор, чем было восстановлено исходное положение.

Дальше следует рассказ о гражданской войне в каганате, приуроченной нами к восстанию Або-хана ³⁵. Но и здесь, анализируя сведения письма с позиций исторической критики, можно извлечь из источника несколько важных уточнений. Прежде всего, при общем совпадении китайской и греческой версий наблюдаются и некоторые разногласия. В письме сказано, что Турум, «задумав переворот, собрал большие силы» (фрагмент 6), а в Суйшу — что войско для войны против великого хана ему дал Тардуш-хан ³⁶. Похоже, что Тардуш-хан умолчал о своей роли подстрекателя, на которую его толкнула личная ненависть к великому хану Шаболио ³⁷. Когда же Або-хан усилился, то Тардуш-хан спохватился, но «в битве перевес оказался на стороне захватчика власти» ³⁸ (фрагмент 7). Тогда, согласно письму, Тардуш-хан обратился за помощью к трем великим каганам, т. е. заключил мир с Шаболио. Об этом мире в Суйшу нет сведений, но косвенные данные подтверждают версию письма. Пока Або-хан сражался с войсками Шаболио и поддерживавшей того китайской экспедиционной армией, его ставку разгромили абары, находившиеся, как было установлено выше, в непосредственном подчинении Тардуш-хана. Вот тут-то, по-видимому, кроется одна из причин разрыва между Тардуш-ханом и Або-ханом: последний посягнул на удел первого ³⁹. В результате произошла перегруппировка сил, и мятежник оказался в изоляции. Однако это событие имело место осенью 585 г., а окончательный разгром Або-хана — весной 587 г. Что произошло за полтора года, кроме смерти хана Шаболио (начало 587 г.)? Суйшу не дает никаких сведений, а в письме только приводятся «имена трех великих каганов». Мало, но принятый нами аспект исследования дает возможность восстановить ход событий даже по столь скудным данным. Сделаем только одно предположение, что это место источника, подобно всем прочим, не буквальный перевод текста, а приблизительный пересказ, сделанный не очень опытным

³⁴ Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа. История Грузии. Тбилиси, 1946, стр. 101—102; о взаимозаменяемости терминов «колхи» и «лазы» см. там же. По поводу сближения Хаусигом терминов «колх» и «Халха» и отождествления «колхов», упоминаемых в письме, с жуужанями см. М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, стр. 138, прим. 24.

³⁵ ВВ, XX, 1961, стр. 88.

³⁶ Н. Я. Бичурин. Указ. соч., т. I, стр. 238.

³⁷ St. Julien. Documents sur les Tou-kiue. «Journal Asiatique», 6-me série, 1864, № 3, p. 359.

³⁸ О военных действиях между Або-ханом и Тардуш-ханом китайцы не имели сведений. Очевидно, в этот напряженный момент войны китайская военная разведка была обнаружена тюркютами и, за исключением Чжан-сунь Шэна, уничтожена.

³⁹ Его (Або-хана) владения в момент наибольшей удачи простирались от Хангая «на запад за Золотые горы» (Алтай) (Н. Я. Бичурин: Указ. соч., т. I, стр. 279).

переводчиком. Собственно говоря, это даже не предположение, а вывод из всего проделанного анализа, являющийся ныне посылкой для дальнейшей интерпретации текста письма. А если так, то фразы: «их имена следующие» — вставка переводчика, а за ней следуют не «имена», а слова.

Первое имя, Спарзегбун, легко понять как почетный титул «Išbara jabgu»⁴⁰, т. е. «могучий», «свирепый»⁴¹ джабгу»⁴², или «князь-джабгу».

Этот титул в 585—587 гг. носил младший брат хана Шаболио—Чулохоу, тот самый, который разгромил Або-хана. Исходя из реального положения, мы можем истолковать и два остальных слова: кунаксолан тульдих — *qunaq qa sol/d/an toldy*...

Тюркская фраза буквально переводится: «в гости (по приглашению) с левой стороны (с востока) наступил, наполнил войсками). . .» (фрагмент 9)⁴³. Согласно версии Суйшу, так оно и было.

Предлагаемое здесь понимание текста не исключает наличия в каганате трех ханов, кроме автора письма, выступивших против мятежника. Это второстепенные ханы, и китайцы отмечают иерархическую градацию, прибавляя к их титулам свой титул «хоу» — князь второго ранга. Эта прибавка, по-видимому, не была ни транслитерацией, ни переводом тюркского термина, а указывала исключительно на фактическую сторону дела.

Итак, мы вносим еще одно уточнение в канву событий. Хотя на сторону Тардуш-хана в гражданской войне встали три хана: безымянный «багадур-хоу», впоследствии (в 630—631 гг.) Сибир-хан, удельный князь западных владений, заменивший там Турксанфа, примкнувшего к мятежникам, сын Шаболио, Юньюлюй, унаследовавший ставку отца, но не престол⁴⁴, и Чулохоу, «могучий» или «строгий» джабгу⁴⁵, только этот последний помог войскам Тардуш-хана разгромить узурпатора, Або-хана⁴⁶ (фрагмент 10). Одержанная победа позволила Тардуш-хану возвратить свой удел — земли абаров в южной Джунгарии (фрагмент 11).

Дальше в пересказе Симокатты ощутима значительная хронологическая купюра. Последнее сведение — мир и договор с жителями Табгаста (фрагмент 12) датируется 593 г. Значит, выпало описание шести лет.

⁴⁰ В греческой передаче тюркских имен выпадает начальное *i* (ср. Истеми-каган — Стембикаган, а у Никифора Каллиста — *Στεμετσαγαν*; *E. Schanpnes. Op. cit.*, p. 246, n. 2); звук *j* передается через *ξ, š* (*ш*) заменяется *s* (*с*).

⁴¹ Слово *Išbara/Išvara* часто встречается в орхонских надписях как составная часть титула, эштит. Значение его трактуется по-разному: *G. Clauson* (личное сообщение) возводит его к санскритскому *īśvara(s) lords, princes*, а Д. М. Позднеев к уйгурскому «исбар» — «свирепый», «строгий», «злой» («Исторический очерк уйгуров». СПб., 1899, стр. 144).

⁴² Джабгу — жекающее произношение титула ябгу, характерное для карлукского диалекта.

⁴³ Значит, письмо было написано по-тюркски, но почему перевод такого плохого качества? Менаандр сообщает, что «турки давно жили в Византии, быв в разное время посланы туда от своего народа. . . всех скифов, из племени так называемых турков, собралось до ста шести человек. Валентин (576 г.) вышел из столицы, со всеми этими турками» (*Менаандр. Указ. соч.*, стр. 416—417). Следовательно, члены разных посольств покинули Византию из-за начала тюркюто-византийской войны. Надо думать, что некоторые любознательные греки за время общения с тюркютами ознакомились с их языком, разумеется, разговорным, и они-то смогли кое-как сделать перевод письма кагана 20 лет спустя, когда язык был ими полублабыт из-за отсутствия практики. Это только догадка, но она объясняет особенности сохраненного Феофилактом Симокаттой текста и наличие устарелых данных в пояснениях, касающихся Средней Азии и Китая.

⁴⁴ Л. Н. Гумилев. Удельно-лествичная система. . . , стр. 16—17.

⁴⁵ Чуло — тюрко-монгольское слово, означающее каменистую пустыню. Значит, удел этого хана располагался неподалеку от Гоби; Джабгу-каган (кит. Шеху-кэхань) — один из его титулов.

⁴⁶ Еще одно уточнение: Або-хан был разбит и взят в плен войсками и восточного и западного ханов вместе, а не одного из них. См. ВВ, XX, 1961, стр. 81—82.

Жаль, но дело не безнадежно: метод интерполяции может пролить свет на период, слабо освещенный источниками.

С. П. Толстов для решения этой проблемы привлек персидские источники: трагичный эпизод с Аbruем, которого он сопоставил с Або-ханом, и гибель от стрелы Бахрама Чубина «хана турок Китая» Савэ-шаха, отождествленного им с Чулохоу»⁴⁷. Главным затруднением для принятия концепции С. П. Толстова является то, что если принять первое отождествление, согласно которому Аbruя // Або-хана погубили тюркюты, жившие в Семиречье⁴⁸, то исключается второе; и наоборот, если признать, что под Гератом в августе 589 г.⁴⁹ был убит хан восточных тюркютов Чулохоу, — то отпадает первое⁵⁰. Попытки передатировать Аbruя и изобразить его эфталтским вождем не дали результатов⁵¹, а дата гибели Чулохоу — зима 587/88 г.⁵² — исключает соблазнительное отождествление его с Савэ-шахом. Если следовать источникам без критики, то получится, что на протяжении двух лет два тюркютских хана погибли «от раны стрелой», что вызывает сомнение.

С другой стороны, текст письма, по которому мятеж Або-хана восточные и западные тюркюты подавили в 587 г. совместно, как будто противоречит тому несомненному факту, что война их между собою затянулась до 593 г. Оба сомнения поодиночке неразрешимы, но при сопоставлении двух вопросов можно получить один ответ, способный устранить недоумение. И снова ключом будет текст Симокатты — на этот раз не сведения, а умолчание.

Начнем с известного. Чулохоу ходил походом на запад дважды: весной 587 г., для расправы с Або-ханом, и полгода спустя, когда был убит сам. Против кого был второй поход, Суйшу не указывает. Война тюркютов с Персией еще не началась. Значит, остается только один возможный противник — Тардуш-хан. Если принять это предположение, то становится понятно, почему война между восточными и западными тюркютами затянулась до 593 г. Видимо, летом или осенью союз, заключенный против мятежника, распался, война возобновилась, и восточный хан погиб в походе.

Но почему указывается, что он был застрелен? Ведь застрелен Бахрамом Чубином был другой хан, сын которого был вынужден капитулировать и только после переговоров в Ктезифоне освобожден шахом Хормиздом⁵³.

⁴⁷ С. П. Толстов. Тирания Аbruя. «Исторические записки», 1938, № 3, стр. 3—39.

⁴⁸ Мухаммед Наршахи. История Бухары, пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897, стр. 12—13.

⁴⁹ Л. Н. Гумилев. Бахрам Чубин. «Проблемы востоковедения», № 3, 1960, стр. 229—230; его же. Война 589 г. и Гератская битва. «Известия АН ТаджССР», 2 (23), 1960, стр. 67—68. Здесь в текст статьи вкралась опечатка: начало войны на одиннадцатом году царствования Хормизда, т. е. после 30 июня 589 г. (надо 588 г.). Война началась 5 мая и, следовательно, в 589 г., а битва с «турками Китая» была в августе, т. е. на двенадцатом году Хормизда. См. точный перевод Фирдоуси: Л. Н. Гумилев. Подвиг Бахрама Чубины. Л., 1962, стр. 16.

⁵⁰ ВВ, XX, 1961, стр. 85—87.

⁵¹ Там же, стр. 75—76.

⁵² В декабре 587 г. или январе 588 г. (см. Н. Я. Бичурин. Указ. соч., т. I, стр. 239).

⁵³ В данной связи следует вернуться к персидским и арабским источникам по этому периоду. Динавери сообщает, что царевич добровольно поехал к шаху для переговоров (А. Э. Шмидт. Материалы по истории Средней Азии и Ирана. «УЗ Ин-та востоковедения», т. XVI, 1958, стр. 480—481). Этот царевич у Динавери назван ایل (йаль)-тегин, а не ایل (иль)-тегин. Слово «йаль» имеет второе значение: «освобожденный», что подтверждает идентичность Нили-хана (Суйшу), Пармуды (Фирдоуси, Баями) и Яль-тегина (Динавери) (см. ВВ, XX, 1961, стр. 87). Был ли он взят в плен при штурме крепости Аваза или капитулировал, дела не меняет. Хормизд его освободил, и это отразилось у Динавери в написании его имени.

Сын Чулохоу Жангар⁵⁴ жил далеко на востоке, в Халхе, и в плен к персам не попадал. Тут приходит на помощь уже проделанный анализ — не все верно в китайских сведениях! Слух о гибели тюркского хана далеко на западе от раны стрелой ассоциировался у информатора или историка со смертью известного китайцам хана. Два сведения, наложенных друг на друга, превратились в одно, и только генеалогия ханов династии Ашина дала возможность выявить ошибку источника. Не обязательно, что Чулохоу был убит стрелой, а если даже так, то не стрелой Бахрама Чубина. Верно лишь, что зимою 587/88 г. он погиб в войне с Тардуш-ханом, которой, очевидно, предшествовал конфликт, о котором мы ничего не знаем.

Теперь понятно, почему этот эпизод в письме опущен. Письмо писалось не позднее 598 г., а скорее — в 596 г.⁵⁵, когда западные и восточные тюркюты заключили между собой мир и дорожили им. В такое время хвалиться убийством законного великого хана было бы слишком бестактно. Это могло вызвать политические осложнения в отношениях с восточным ханом Юньюлюем, племянником погибшего. Юньюлюй Дулань-хан был по иерархии выше Тардуш-хана и, без всякого сомнения, наблюдал за его дипломатической перепиской. Исходя из этих обстоятельств, следует считать, что хронологический пробел — вина не Симокатты или его переводчика, а составителя письма, тюркского грамотея в ставке Тардуш-хана.

Предложенное нами объяснение смерти Чулохоу осталось бы гипотезой, если бы не последующий ход событий, который объясним только с этой точки зрения. Причины распада тюркютского каганата на восточный и западный до сих пор не выявлены не случайно. Не было никаких экономических, политических, идеологических и социальных причин, которые бы стимулировали вражду между двумя разделами одного племени в то время, когда единство обеспечивало им господствующее положение и процветание. А между тем вражда, и чрезвычайно жестокая, разорвала каганат на две части. Возникла она в начале VII в. при следующих обстоятельствах.

Главной опасностью для каганата была растущая мощь Суйского Китая. Это понимали Великий хан Юньюлюй, казнивший за связь с китайцами своего родного брата⁵⁶, Тардуш-хан и его внук Нили-хан, поддерживавшие китайских политических эмигрантов, и большинство бегов и многие рядовые воины. Исключение составлял сын Чулохоу — Жангар Толис-хан, т. е. правитель восточного крыла державы. Среди ханов он был одинок, но среди воинов у него было много сторонников.

Это не были подданные, связанные верностью князю. Удел Толис-хана охватывал земли киданей и татабов, но вокруг сына погибшего хана собрались именно тюркюты, и напрашивается мысль, что это были родственники сподвижников Чулохоу, убитые вместе с ним. Для VII в. кровная месть — то же, что для XVI в. война за веру, а для XIX в. борьба за прибыли. Сторонники Толис-хана оказались более падкими на китайские подарки, чем прочие тюркюты, потому что ненависть их к западному хану не ослабевала, так же как и у их князя. Эти чувства китайцы подогрели щедрыми дарами и создали прокитайскую партию внутри каганата.

⁵⁴ У Бичурина (указ. соч., т. I, стр. 241) Жаньгань//Жангар ошибочно назван сыном Шаблюю. См. E. Chavannes. Op. cit., p. 49.

⁵⁵ B. Grafenauer. Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov. «Zgodovinski časopis», t. IV. Ljubljana, 1950, p. 63—64.

⁵⁶ Liu Man-t'ai. Die chinesische Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (Tu-küe). Wiesbaden, 1958, S. 56, 530.

Война вспыхнула в 598 г., и ставка Толис-хана была разгромлена. Сам он еле ускакал с пятью всадниками. Тюркюты наступали, но сторонники Толис-хана были в их рядах, и в 600 г. великий хан Юньюлюй был зарезан тайным убийцей в своем шатре. На его престол воссел Тардуш-хан, но народ восточной половины каганата не пошел за ним. Восстали телесские племена и даже абары, прельщенные китайским золотом и шелком; изменили и покорились Китаю татабы, а восточные тюркюты разбежались и покинули хана в беде ⁵⁷.

Хан остался с верной дружиной, приведенной с запада. Пробыть в родные кочевья было невозможно, и он отступил в Тогон, но там стал жертвой тибетцев, истребивших его истомленный отряд в 604 г. ⁵⁸ Теперь на западе заплакали вдовы и сироты, справедливо обвиняя восточных сородичей в предательстве. После этого мир между западными и восточными тюркютами стал немислим, и это было подлинным разделением каганата.

Вот чем обогатило науку письмо кагана, спасенное от забвения Феофилактом Симокаттой.

⁵⁷ Liu Man-tsai. Op. cit., S. 555, 108, 538.

⁵⁸ Так я понимаю сообщение Ладакской хроники о покорении тибетским царем Намри «труку», т. е. тюрков, незадолго до 607 г. (цит. по кн.: В. А. Б о г о с л о в с к и й. Очерк истории тибетского народа. М., 1962, стр. 34—35). До 607 г. тюркютам и тибетцам больше нигде было встретиться. До сих пор о смерти Тардуш-хана сведений не было и считалось, что он пропал без вести.